

Звук лошадиных копыт оборвался в пяти милях от города.

Лу Цяндуну подвез его только до сюда, и, попрощавшись с Цяо Си, он вышел из кареты.

Цяо Си приподнял занавеску и напутствовал его: «Я рассчитываю на то, что ты позаботишься о Цзинь Юане, обращай с ним хорошо!»

«Не сомневайся, ведь изначально это был мой кот», - Лу Цяндуну помахал ему рукой.

Цяо Си тоже наклонился к окну кареты и выглянул наружу, помахав на прощание рукой.

Карета подняла дорожную пыль и ехала еще четверть часа.

Вдруг впереди показалась повозка с волами, и Цяо Си, увидев сидящего на ней Ань Хэ, окликнул кучера, чтобы тот остановился.

«Что случилось, господин?», - растерянно спросил кучер.

«Мне пора выходить, спасибо, что довезли меня», - сказал Цяо Си, спрыгивая с повозки.

Кучер моргнул: «Но второй молодой господин велел мне отправить вас на юг».

Цяо Си покачал головой: «Я в бегах, брат Лу был добр ко мне, я не могу втянуть его и его семью в это. Послушай меня, отправляйся в ближайший город и отдохни одну ночь, дождись завтрашнего дня и возвращайся в столицу», - Цяо Си протянул ему кусок серебра, который Лу Цяндуну дал ему ранее.

«Когда снова увидишь своего молодого господина, передай ему от меня спасибо за его доброту, но ему не стоит быть замешанным в этом деле, и я не обязательно поеду на юг, поэтому я выхожу здесь. И скажи ему, чтобы он не искал меня».

Кучер взял серебро и хотел еще что-то сказать, но Цяо Си уже пошел к Ань Хэ.

Ань Хэ объяснил: «Господин, уже слишком поздно, я долго искал и купил только такую повозку с волами».

«Хватит и этого, волы и лошади - почти одно и то же», - Цяо Си сел в повозку и поднял кнут, чтобы подгонять вола.

В итоге вол все равно не такой быстрый, как лошадь, и тянет повозку, спотыкаясь, по дороге.

На другой стороне дороги занавеска другой кареты была приподнята, и сидевший внутри человек смотрел на удаляющуюся спину Цяо Си.

Это был не кто иной, как Цяо Хуэй.

Это случайность, что семья Цяо также покидала столицу сегодня.

Его Величество приказал им покинуть столицу до Праздника своего рождения, но поскольку госпожа Цяо не могла расстаться со столичной славой, она отложила отъезд до ночи.

Вид у госпожи Цяо был изможденный, а отсутствие макияжа выдавало ее истинный возраст. В уголках глаз и губ были четко видны морщинки.

Господин Цяо тоже, казалось, постарел на десятки лет всего за несколько дней: на его висках проросли клочковатые белые волосы, и он сидел растрепанный.

«Отец и мать, я выхожу здесь», - сказал Цяо Хуэй и нагнулся, чтобы выйти.

Выпрыгнув из кареты, Цяо Хуэй быстро подбежал и остановил карету семьи Лу.

Когда кучер увидел Цяо Хуэя, он подумал, что это Цяо Си уехал и вернулся, и поспешно взял поводья в руки.

«Молодой господин Цяо, вы передумали и хотите продолжить путь на юг?»

Цяо Хуэй понимал, что его перепутали с Цяо Си, и не спешил говорить.

Закончив расспросы, кучер заметил, что одежда пассажира изменилась, и поинтересовался: «В чем дело, мне кажется, я помню, что сейчас на вас было не эта одежда, а белая...».

Цяо Хуэй точно знал, насколько они с Цяо Си похожи.

Если это был кто-то, кто не знаком близко с ними, то не смог бы их отличить.

Даже группа чиновников в тюрьме Министерства юстиции не заметила разницы между ними, не говоря уже о кучере.

Кучер даже сомневался в своих воспоминаниях, не подозревая, что перед ним вовсе не Цяо Си.

Глядя на недоумение и неверие кучера, из глубины сердца Цяо Хуэя поднялась шальная

мысль.

Почему он должен был быть низведен до пограничных земель вместе со своим отцом и превратиться из гордого столичного таланта в сына простого бухгалтера в секретариате девятого класса.

В то время как этот Цяо Си, заменивший его, мог оставаться во дворце и пользоваться всей славой и богатством, а также высочайшей благосклонностью Его Величества.

Это несправедливо!

Когда-то Цяо Хуэй смотрел на Цяо Си свысока, считая, что его вступление во дворец в качестве фаворита -наложника - это позор, который позорит его предков.

Но теперь он больше не мог полагаться на императорские экзамены, чтобы поступить на государственную службу. Ему было приказано вместе с отцом быть низведенным на границу, возможно, он не сможет попасть в столицу до конца жизни.

Глядя на все, что есть у Цяо Си, Цяо Хуэй чувствовал, что лицо и достоинство больше не имеют значения.

Лишь бы добиться благосклонности Его Величества, он хотел получить все под небом!

Когда он впервые встретился с наследным принцем, разве все было не так же? Только у старшего принца не было таланта, и он проиграл борьбу за трон.

Цяо Хуэй вспомнил тот день, когда его вызвал Его Величество.

В кабинете он стоял на коленях в жалком состоянии, но вечно ничтожный Цяо Си мог сидеть с прямой спиной и пить чай рядом с Его Величеством, посмеиваясь над его положением.

С тех пор Цяо Хуэй не мог не думать, что, если бы они могли поменяться местами, как бы хорошо это было

Да, их с Цяо Си позиции должны поменяться местами, ведь Цяо Си заменил его, чтобы достичь сегодняшнего положения, и все, что он имел, должно было принадлежать ему.

Цяо Хуэй не знал, зачем Цяо Си появился сегодня за пределами столицы, он знал только, что перед ним, возможно, единственная возможность, которая позволит ему начать все с чистого листа и вернуть все себе - законному владельцу.

Сердце Цяо Хуэя колотилось, он почти дрожал. Ему потребовалось немало усилий, чтобы окончательно разобраться в своих мыслях.

Цяо Хуэй сказал кучеру: «Да, я передумал, отвезите меня обратно в столицу».

Лу Цяндун объяснил, что по дороге кучер будет в распоряжении принца Цяо. Поэтому, даже если принц Цяо передумает, кучеру останется только повиноваться.

Цяо Хуэй велел ему оставаться на месте и сначала подождать, а сам быстро вернулся в карету родителей.

Увидев его возвращение, госпожа Цяо спросила: «Что ты сделал?»

Цяо Хуэй твердо посмотрел на отца и мать и торжественно сказал: «Отец, мать, мне нужно сказать вам одну важную вещь».

Семейная пара Цяо дружно подняла на него глаза.

Цяо Хуэй поджал губы и сказал: «Я только что видел карету Цяо Си, кажется, он собирается покинуть столицу. Я выгляжу точно так же, как он, так что, возможно, я смогу воспользоваться этой возможностью и заменить его во дворце».

Услышав от него такую смелую идею, семейная пара Цяо мгновенно приобрела шокированное выражение лица.

Леди Цяо схватила Цяо Хуэя за руку и забеспокоилась: «Хуэй-эр, зачем тебе это? Почему этот Цяо Си внезапно покинул столицу? Если он попал в беду, а ты займешь его место, разве ты не возьмешь его вину на себя?»

«Мама!», - Цяо Хуэй нахмурился, на его лице отразилось отвращение: «Как не вовремя ты заговорила об этом! Если я продолжу использовать имя Цяо Си, то до конца жизни не смогу сдавать императорские экзамены, а отец будет вынужден провести свою жизнь на границе, и у нашей семьи не будет шанса снова переломить ситуацию».

«Как получить тигренка, не заходя в тигриное логово? Даже если Цяо Си действительно доставил неприятности перед побегом, благосклонность Его Величества к нему известна всему миру, и он не будет слишком суров к нему. Более того, я верю, что с помощью тех средств, которые я использовал для общения с наследным принцем и князем Хэном, я смогу заставить Его Величество доверять мне так же сильно».

«Мама, только так у нашей семьи будет шанс снова подняться!».

«Но»

Леди Цяо все еще чувствовала себя плохо, но она действительно не знала, как остановить своего сына.

Глава Цяо, молчавший все это время, тоже наконец заговорил: «Раз уж ты об этом подумал, то сделай это».

«Отец!»

Услышав поддержку отца, Цяо Хуэй обрадовался.

Глава Цяо выглядел растерянным и покачал головой: «Это рискованный шаг, но это единственный шанс для нашей семьи Цяо вернуться. Ты должен импровизировать и быть осторожным во всем».

«Ваш сын будет помнить».

Леди Цяо все еще была полна печали и проливала слезы, обнимая сына: «Сынок, это вина матери, что я позволяю тебе пойти на такой большой риск».

Цяо Хуэй утешил свою мать, затем опустился на колени в крошечной карете и поклонился обоим родителям.

«Отец и мама, ваш ребенок клянется остаться в столице и добиться успеха, когда придет время, чтобы вернуть вас домой!»

Попрощавшись с родителями, Цяо Хуэй вышел из кареты семьи Цяо и подошел к карете семьи Лу.

Он бросил последний взгляд в ту сторону, где находились его родители, и, не оглядываясь, сел в карету.

-

На следующий день, Хэ Чжао не появился на утреннем суде.

Министры стояли посреди зала и долгое время молча ждали, а вдовствующая императрица, которая, опустив занавес, слушала правительство.

Многие министры были удивлены ее присутствию.

Важно знать, что Хэ Чжао уже давно стал взрослым, и взойдя на трон, не было случая, чтобы вдовствующая императрица была в зале заседания.

Но о могуществе семьи Чжэн, известно всем, придворные не спешили говорить, но в тишине чуяли намек на перемены в воздухе.

Из-за слоев занавесок министры могли разглядеть слегка приподнятые пурпурные губы вдовствующей императрицы.

Она медленно объяснила: «Его Величество болен, до выздоровления за ним будет присматривать князь Нин, а помогать управлять будет моя семья, все ли министры поняли?»

Министры опустили на колени и в унисон поприветствовали вдовствующую императрицу.

Утренний суд официально начался.

Первым выступил военный министр: «Ваше Высочество, на северной границе уже много дней не хватает продовольствия и провизии, война не терпит отлагательств, прошу принять решение!»

Северную границу всегда охраняла семья Чжэн, ранее Хэ Чжао под предлогом того, что государственная казна стеснена, не давал денег на продовольствие и траву, герцог-государственный протектор уже подал пять или шесть запросов, настоятельно требуя продовольствия, корма скоту, и военного жалования.

Конечно, вдовствующая императрица даже на полминуты не задумалась об этом: «Пограничная война не может быть медленной, так как казна пуста, в этом году будут увеличены на два пункта налоги, мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить стабильность границы».

Только прозвучало слово «повышение налогов», зал погрузился в мертвую тишину.

Династия Даянь была основана всего тремя поколениями, хотя это и не похоже на период Священного Предка, который ждет процветания, но и действительно нельзя рассчитывать на национальную мощь страны. В это время увеличивать налоги, боюсь, что это будет народное недовольство.

Тут же находятся чиновники, стоящие на коленях с просьбой: «Налоги не могут быть легко изменены, пожалуйста, подумайте вдовствующая императрица!»

Небольшая половина чиновников согласилась.

Вдовствующая императрица оглядела чиновников, выступавших против повышения налогов, и обнаружила, что большинство из них не имеют высокого ранга и за ними не стоит семейная власть, что вызвало в ее сердце презрение.

Эти чиновники, у них нет семьи поддержки, и еще смеют шуметь?!

Тем не менее, вдовствующая императрица тепло объяснила: «В этом году нужно увеличить сбор, это только на этот год, а затем уменьшим налоги, проведем специальные мероприятия, люди не будут производить слишком много шума.»

Закончив, вдовствующая императрица не захотела слушать, что еще говорят чиновники, прямо хлопнула в ладоши: «Так и сделаем, не нужно больше говорить. Неужели вы все хотите позволить варварам с севера вторгнуться в пределы нашей страны? Можете ли вы смотреть холодными глазами на то, как умирают солдаты, как им не хватает еды и одежды, как они не получают жалованья?»

Вдовствующая императрица настаивала на своем, больше не слушая мнения другой стороны, даже если министры хотели высказаться, они могли только молчать до поры до времени.

Обсуждение войны на севере закончилось, отдел расследования вышел на середину зала и произнесли.

«Докладываем вдовствующей императрице, во вчерашнем пожаре во дворце замешано многое, и основными нарушениями являются действия людей главнокомандующего Чжэн Мяо».

«Люди Чжэн Мяо, который, является братом вдовствующей императрицы и окружен властью, притесняют народ, только в этом году за ними накопились десятки дел. Такое поведение не подобает придворному чиновнику. Просим вдовствующую императрицу разобраться с этим беспристрастно».

Еще один валун упал в темное озеро.

Попросить ее избавиться от собственной семьи на глазах у всех?

Боюсь, что этот министр сошел с ума».

Как и ожидалось, вдовствующая императрица была так разгневана, что стиснула зубы и закричала: «Как вы смее! Вы что с ума сошли?! Дворцовый пожар явно кто-то намеренно совершил, при чем тут виновность главнокомандующего? А ну, вытащите этого человека и увольте!»

Стражники у дворца услышали приказ и вышли вперед, задержав министра.

Министр все еще кричал, когда его тащили: «Командующий Чжэн угнетает народ, пренебрегает своими обязанностями, хоть он и член вашей семьи, он враг государства! Ваше величество, прошу вас, выслушайте меня...»

И как только министра протащили половину пути, несколько чиновников вышли вперед и демонстративно остановили стражников.

Они, опустившись на колени, стали наставлять: «Доказательства налицо, такова система законов предков. Вдовствующая императрица, подумайте дважды! Если бы Его Величество был здесь, он не был бы таким. Мы просим вдовствующую императрицу вернуть императора. А вам следует, вернуться в гарем и спокойно отдыхать!»

Это был полный отказ, вдовствующая императрица была настолько разгневана, что ее грудь продолжала подниматься и опускаться, а бусины в заколках на голове дрожали.

«Вы, вы все непослушны! Все вы будете заключены в тюрьму, чтобы дожидаться наказания!»

«Все свободны!»

Вдовствующая императрица была так разгневана, что поспешила покинуть зал Тайцзи.

Сидя в карете, возвращающейся во дворец, вдовствующая императрица немного успокоилась и поняла, кто стоит за сегодняшними событиями.

Это император.

Если нет указаний от императора, как обычный чиновник осмелится делать такие заявления в зале суда?

Подумав об этом, вдовствующая императрица крепче вцепилась в поручни кареты.

Хорошо же император закалил свои крылья и даже осмелился оставить такую руку, чтобы разобраться с ней.

«Едем в Пурпурный дворец Чэнь».

Приказала вдовствующая императрица сквозь стиснутые зубы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300680>